

Для Лу Чуаня не имело значения, была ли это статуя божества. Важно было лишь то, что она из чистого золота.

— Носители для божественных сущностей обычно изготавливаются из драгоценных материалов. Чаще всего используется золото, потому что серебро легко чернеет. К тому же, в инстансах с реальными божествами мягкость золота позволяет точнее воссоздать облик бога. Чем больше статуя похожа на оригинал, тем большей силой она может обладать как вместилище, — Шэнь Ли, будучи опытным игроком, знал много подобных тайн, о которых не писали в книгах.

«Решено, — подумал Лу Чуань, — когда я стану богом, мои статуи будут из мрамора, чтобы мои последователи не переплавили меня на деньги. У последователей Бога Богатства, скорее всего, тоже будет слабость к деньгам».

— Слушай внимательно! — Шэнь Ли заметил, что Лу Чуань витает в облаках, и раздражённо заскрипел зубами. — С твоей скоростью прохождения инстансов ты рано или поздно столкнёшься с божеством.

«Нет, я знал, что стану божеством, ещё до того, как попал в этот мир».

[Да, носитель, послушай внимательно. Мои предыдущие носители не доходили до такого уровня, я и сам много не знаю], — поддакнул №888.

— Хорошо, хорошо, я слушаю, — «Когда я стану главой гильдии, такого усердного и технически подкованного работника, как Шэнь Ли, увольнять нельзя. Придётся привыкать к неприятной, но полезной критике».

Увидев, что Лу Чуань настроился серьёзно, Шэнь Ли с облегчением вздохнул. Перед Лу Чуанем он мог похвастаться лишь своим опытом и тайными знаниями. Если бы тот и этого не слушал... что ж, он бы ничего не смог поделать.

Синчэнь Шаша, стоявшая рядом, послушно внимала, выглядя на его фоне образцом прилежания.

— В этом бесконечном мире обычные инстансы не связаны между собой. Но при наличии высокоуровневых NPC они могут мутировать, объединяться, и даже образовывать так называемые серии инстансов. Если игрок случайно попадает в такой, то, пройдя первый инстанс и выжив, он обязан в установленный срок найти команду и пройти второй.

— Наверное, в этом есть и свои плюсы, — вставил Лу Чуань.

— За сериями инстансов обычно стоят NPC божественного уровня. Поэтому, в случае успешного прохождения, игрок с большой вероятностью может стать игроком уровня «Великий Бог». В таких инстансах удостоверения личности, титулы лордов и территории становятся необходимостью.

— Как это? — заинтересовался Лу Чуань. Ему как раз не хватало титула лорда.

— Серии инстансов часто проходят в хаотичных, неупорядоченных местах. Если не найти жильё, не иметь статуса, станешь просто кормом. Удостоверение личности, безопасная территория, титул — всё это становится якорями, помогающими сохранить себя, — вздохнул Шэнь Ли. — Многие игроки, потерпевшие неудачу в погоне за местом в Списке Великих Богов, забывали, кто они, и их поглощало нечеловеческое сознание. Ты ведь знаешь, что при развитии способностей до высокого уровня у нас появляются нечеловеческие черты.

— Это я знаю, — подтвердил Лу Чуань.

— Вся нечеловеческая сила, которой мы обладаем, не дана нам от рождения. Мы получаем её в инстансах, сражаясь с божествами и их прислужниками, проводя ритуалы, поглощая их плоть и кровь или отнимая их силу, — Шэнь Ли привёл в пример себя. — Моё «Созидание» я получил от существа, похожего на гоблина. Я укусил его, и система решила, что я могу овладеть этой профессией.

— Моя способность пришла ко мне в битве. Инстанс, который я проходила, был ареной войны двух групп прислужников божеств. Меня хотели принести в жертву, но ритуал провалился, и вместо бога явился демон, — добавила Синчэнь Шаша. — Демон сказал, что мне повезло выжить, и в то же время не повезло встретить его. Когда время инстанса истекло и меня телепортировали, я пробудила силу «Демона Удачи».

— Ты ведь ещё не активировал свои навыки? — Шэнь Ли взглянул на Лу Чуаня. — Или твои навыки ближе к классу «Мечник», поэтому внешних изменений нет?

«Нет, я активировал “Глаз Бога Богатства”, но его улучшил №888, а не главная система».

Значит, в некотором смысле, главная система «Крайне злого мира» тоже отбирала носителей, только она действовала методом широкого охвата, в отличие от маленькой системы №888, которая на коленях умоляла Лу Чуаня о контракте.

[Носитель, ты что, меня ругаешь? Я приличная система Бога Богатства, не то что эта злая система, пожирающая законы мира, ааааа!] — запротестовал №888. Он просто сейчас немного слаб, да и Бог Богатства — не боевая специализация!

«Система, тише, я сначала послушаю капитана Шэня, — подумал Лу Чуань. — Ты приличная система, не стоит ровняться на этих мошенников. Ты всегда думаешь обо мне, я это знаю».

[Хорошо, носитель], — №888 послушно замолчал.

— Мы, игроки, можем управлять нечеловеческими силами благодаря уровню рассудка. Пока он есть, мы помним, кто мы. Все наши воспоминания, жизненный путь, привычные движения тела — всё это становится якорями, определяющими нашу личность. Если самоидентификация нарушается, и уровень рассудка резко падает, нечеловеческие способности перестраивают наше тело в наиболее подходящую для них форму, то есть в монстра. А монстры, в которых превращаются высокоуровневые игроки, — любимое лакомство божеств. Игроки повышают уровень, поглощая силу богов, а боги, пожирая игроков, становятся всё более падшими. Так называемые «священники», «демоны», «мечники» — это всего лишь соответствия разным божествам, названия нужны лишь для нашего удобства, по сути, всё одно и то же. Вначале, когда навыки только появляются, может быть разделение на боевые и вспомогательные, но это лишь потому, что способности не развиты полностью. На поздних стадиях все профессии приходят к одному и тому же, — с горькой усмешкой закончил Шэнь Ли. — Поэтому мы иногда в шутку называем «Крайне злую игру» игрой богов. Возможно, тот игрок, что займёт первое место в Списке Великих Богов, действительно станет богом.

За сотни лет существования этой игровой системы в их мире игроки из Списка Великих Богов становились всё меньше похожи на людей, и никто не знал, куда они исчезали и почему покидали список. Возможно, всё это можно было понять, лишь попав в этот список.

— Понятно, — спокойно кивнул Лу Чуань.

Шэнь Ли взглянул на абсолютно невозмутимого Лу Чуаня, который всё ещё мёртвой хваткой вцепился в статую, затем на задумчивую Синчэнь Шашу и подумал, что они будто поменялись местами.

«Что ты понял? Шаша, несовершеннолетняя девушка, осознала всю опасность и глубину этого, а у тебя — ноль эмоций».

— Капитан, зачем так усложнять? Скажу прямо, из нас троих самый вероятный кандидат на попадание в Список Великих Богов — это я, — без обиняков заявил Лу Чуань. — А ты и Шаша, скорее всего, туда не попадёте.

— Мне осталось пройти несколько инстансов, и я смогу попытаться ворваться в Список, — у Шэнь Ли задёргался глаз.

— А я, если захочу, могу стать главой одной из Пяти Великих Гильдий, — пожал плечами Лу Чуань. — Я видел руководства по прохождению, которые выпускает наша гильдия. В основном это опыт игроков ниже S-класса. От «великих» — ничего. И я понял почему. Не потому, что они не хотят делиться, а потому, что на их уровне прохождения инстансов зависит от внезапных озарений, личных качеств или талантов, которые невозможно скопировать.

«Кто учится у меня — живёт, кто подражает мне — умирает». Вот в чём суть.

Шэнь Ли — игрок сильный, но его подход к прохождению стандартен. Если бы не Лу Чуань, он, скорее всего, постепенно сближался бы со старостой, искал другие зацепки, потом проник бы в ряды участников ритуала, дождался бы завершения основного задания, а затем, выполняя побочные квесты, получил бы предметы, чтобы найти божество, получить титул, прошёл бы через девять кругов ада и в итоге чудом бы выжил.

Не то чтобы такой подход был плох, просто времена изменились. Все игровые гильдии готовили игроков именно так. Для системы «Крайне злого мира» это была плохая новость. Если поведение игроков становится однотипным, то нет разницы между миллионами игроков и парой сотен. Системе нужно разнообразие, игроки с разным потенциалом роста, чтобы в итоге выбрать самого подходящего.

Поэтому система повышает полномочия NPC, даёт им свободу действий, делает инстансы в определённых пределах неконтролируемыми, но не до такой степени, чтобы игроки массово гибли. С точки зрения гейм-дизайна, игроки вроде Шэнь Ли — это средний слой. Они могут быть, но их наличие не обязательно.

— Ты прошёл всего два инстанса, не строй из себя всезнайку, — бросил Шэнь Ли на Лу Чуаня сердитый взгляд. — Я повышу свой уровень, и тогда твоё и Шашино положение в гильдии станет стабильнее, понял?

— Шаша, лучше держись меня, капитан Шэнь не очень-то перспективен, — вздохнул Лу Чуань и похлопал Синчэнь Шашу по плечу.

Синчэнь Шаша опустила голову, притворяясь мёртвой. Она всего лишь несовершеннолетняя, ей не до этих разборок.

— О чём они говорят? Почему я ничего не слышу, даже с подслушивающим устройством?

— Наверное, это сюжетный момент, нам не положено слышать.

— Они в таких хороших отношениях со старостой. Похоже, в этот раз на ритуале они будут главными действующими лицами. Видите, статуя божества из дома старосты теперь у них.

— Если мы заберём эту статую, то сможем заранее узнать, какому богу будет посвящено жертвоприношение.

Игроки использовали всевозможные ухищрения, чтобы следить за этой троицей из фруктового магазина. Сначала они тоже думали, что это игроки, но прошло больше полумесяца, а те, кроме продажи фруктов, ничего не делали. Даже когда в магазин заходили NPC, они не пытались выведать у них информацию. Какой игрок стал бы так тратить время? К тому же, староста относился к ним на удивление хорошо: не только лично готовил для них, но и подарил статую божества. Если это не NPC, то это мог быть только топ-игрок с прокачанным навыком очарования, решивший поиздеваться над новичками. В таком случае, им оставалось только

смириться.

Вернувшись в магазин, Шэнь Ли хотел забрать статую, но Лу Чуань не отпускал её. Понимая, что статуя была добыта в основном благодаря Лу Чуаню, Шэнь Ли не стал настаивать, лишь осторожно предупредил:

— Эта статуя — ключевой предмет в этом инстансе, очень ценный. Наверняка многие игроки захотят её отнять, будь осторожен.

— Я понимаю. На такую ценную статую, конечно, многие позарятся, — с полным пониманием кивнул Лу Чуань.

«Мне кажется, ценность, о которой говоришь ты, и ценность, о которой говорю я, — это две разные вещи».

Впрочем, раз Лу Чуань смог её добыть, значит, сможет и удержать. Шэнь Ли не хотел отнимать заслуги у молодого поколения. Без Лу Чуаня им бы ещё долго пришлось ждать возможности заполучить эту статую.

— Если что, зови. Мы установим здесь защиту. Если игроки сунутся, устроим им ловушку, — Шэнь Ли был спокоен. Защитить этих двоих детей он сможет.

— Хорошо, — без колебаний согласился Лу Чуань. Бесплатные телохранители — почему бы и нет.

Была уже глубокая ночь, но Лу Чуаню совсем не хотелось спать. Он открыл шкатулку, осторожно протянул палец, коснулся статуи, затем вынул её и крепко обмотал красную ткань вместе со статуей верёвкой.

[Носитель, что ты делаешь?] — не понял №888. Зачем он так туго обмотал статую верёвкой, да ещё и завязал столько узлов?

— Я часто смотрел фильмы ужасов и читал страшные истории. Такие статуи, на которые нельзя смотреть прямо, обычно накрыты тканью, которую потом кто-то срывает или сдувает ветром. Я обмотал её верёвкой, так этого не случится. Осторожность не повредит, — со знанием дела объяснил Лу Чуань.

[А зачем ты её трогал?] — продолжил допытываться №888.

— Я должен был убедиться, что она из чистого золота. Вдруг её потом подменят на позолоченную медь? Я бы сразу почувствовал разницу в весе, — ещё более убеждённо заявил Лу Чуань. — Откуда ты знаешь, что другие игроки не способны на такую подлость?

«Скорее всего, носителя интересовало только то, действительно ли статуя из чистого золота».

[Носитель, у нас уже семь миллиардов], — снова напомнил №888. Они действительно не нуждались в этих грошах.

— Эх, я знаю, что у меня много денег, но это деньги в реальности, а это — деньги в инстансе. Это разные счета, и они не связаны. Понимаешь, у меня что-то вроде обсессивно-компульсивного расстройства. Я не могу видеть, когда на моих двух счетах разные суммы, — с глубоким вздохом произнёс Лу Чуань. — Как только я вижу, сколько у меня денег в инстансе, мне становится не по себе. Эх, это у меня уже запущенная стадия, ничего не поделаешь.

Лу Чуань вздыхал так, словно действительно страдал от своей болезни. Вероятно, это был самый большой грех, который когда-либо вешали на обсессивно-компульсивное расстройство. Любишь деньги — так и скажи. Какое отношение к этому имеет ОКР? Честнее было бы признаться в болезни, заставляющей терять волю при виде золота.

№888 подумал, что его носитель слишком уж любит деньги. На его фоне он, система Бога Богатства, выглядел недостаточно преданным своему делу!

Лу Чуань достал из системного инвентаря золотую подушку, одеяло с вышитой золотой нитью наволочкой, положил статую под кровать и только после этого собрался спать.

Под кроватью статуя медленно шевельнулась. Верёвка, стягивавшая её, начала понемногу ослабевать. Когда она ещё терпела такое унижение? Этот Лу Чуань ещё и переплавить её хотел? Больной!

Пока статуя боролась с путами, за окном бесшумно появились три фигуры.

— Почему не получается войти? Странно, — один из игроков толкнул окно, но оно не поддалось.

— Может, он заблокировал окно? Попробую использовать предмет.

— Предмет тоже не помогает.

— Как так? О, окно сдвинулось. Пошли, только тихо. Украдём статую и уйдём.

В тот же миг в соседней комнате Шэнь Ли и Синчэнь Шаша одновременно открыли глаза. Они и не собирались спать, понимая, насколько важна статуя. Они ждали этих игроков.

— Выходи. Бесшумно обойти мою защиту и проникнуть в комнату мог только ты, — спокойно произнёс Шэнь Ли. — Не ожидал, что в этот раз команду гильдии «Бездна» поведёшь ты.

— Взаимно. Я тоже не ожидал увидеть тебя в этом инстансе, — из тени выступил мужчина с простодушным лицом. — Ваша Гильдия Синчэнь так давно сюда никого не присылала, а тут сразу двое новичков. Один «Счастливая звезда», другой «Пришествие Бога Богатства». Торопись ты, Шэнь Ли. Так дела не делаются, это лишь навредит.

В инстансы такого уровня обычно допускались игроки, прошедшие период новичков. Шэнь Ли привёл этих двоих слишком рано. Очевидно, Гильдия Синчэнь испытывала кадровый голод, раз так спешила продвигать новичков.

— Давай так. Если ты согласишься вместе с этими двумя перейти в нашу гильдию «Бездна», мы уступим вам этот инстанс и всеми силами поможем твоим новичкам получить титулы лордов, — мужчина, несмотря на простодушную внешность, обладал на удивление живыми глазами. Говоря это, он не переставал искать брешь в обороне Шэнь Ли.

— Ты меня за кого держишь? Мы знакомы столько лет, и я точно знаю одно: ни единому твоему слову верить нельзя.

— Значит, договориться не получится. Убить «Счастливую звезду» будет непросто, но «Пришествие Бога Богатства» прошёл всего два инстанса, у него, наверное, и навыки-то не активированы. Какая жалость, такой талантливый игрок, а вступил в вашу угасающую гильдию, что равносильно смертному приговору.

Шэнь Ли ничуть не волновался. С Лу Чуанем ничего не случится, даже если у него самого возникнут проблемы. Его способности и способности Шаши уже наложили на Лу Чуаня несколько слоёв защиты. Да и без них, этот парень был хитрее чёрта. Будь он хоть немного слабее, у него бы и в помине не было столько предметов. От вещей в комнате Лу Чуаня у самого Шэнь Ли волосы вставали дыбом.

— Тебе повезло, что ты выбрал меня, — искренне сказал Шэнь Ли. — Не обижать новичков — это правильно.

«А???» — что несёт этот Шэнь Ли? Он сошёл с ума?

— Погодите, я на всякий случай проверю картой, — осторожно сказал один из игроков.

— Следов использования предметов нет, чисто!

Несколько игроков, едва спрыгнув с подоконника в комнату, издали дикие вопли.

Сверхмощные капканы. Наступи на такой, и даже лев рухнет на колени. К тому же, Шэнь Ли использовал здесь специальный предмет, подавляющий способности игроков.

Кроме капканов, комната была уставлена всевозможными ловушками, которые любезно

установили родители Сяо Ся, а Синчэнь Шаша прикоснулась к ним, наложив свой бафф удачи. Какие шансы были у этих игроков не попасться?

Лишившись своих способностей, они были не более чем обычными людьми. Как им было выдержать такое?

Лу Чуань включил свет и, увидев троих игроков с окровавленными, зажатыми в капканах ногами, поцокал языком.

— Вам лучше не двигаться, я смазал капканы ядом.

— Ты, ублюдок, играешь не по правилам! — взревели игроки. Если бы их ранил какой-нибудь артефакт, было бы не так обидно, но попасться в такую примитивную ловушку — это же посмешище!

Странно, они ведь проверяли комнату на наличие предметов перед входом. Кто бы мог подумать, что Лу Чуань вместо артефактов будет использовать такие дешёвые трюки? Кому вообще придёт в голову, что в инстансе игрок может попасться в обычный капкан?

— Вы вломились ко мне, чтобы обокрасть, и ещё обвиняете меня в нечестной игре? — с изумлением посмотрел на них Лу Чуань. — Разве это не вы должны передо мной извиняться? Хотя, даже если извинитесь, я вас не прощу.

— Не болтай с ним! Свяжем его и выясним, где статуя! — один из игроков, корчась от боли, был готов съесть Лу Чуаня живьём.

— Эй, не надо грубостей. Вам нужна статуя? Я вам её дам, — Лу Чуань наклонился и достал из-под кровати статую. — Вам ведь это нужно? Мои товарищи в соседней комнате и скоро придут. Вы ранены и не сможете сбежать. Давайте так: покажите, какие у вас есть предметы. Если цена будет подходящей, я, может, и уступлю вам эту статую, — предложил Лу Чуань.

— Думаешь, мы дураки? Ты просто хочешь выманить у нас предметы! — выругался один из игроков.

— Из какой вы гильдии?

— «Бездна»! — с гордостью ответили игроки.

— Похоже, в вашей гильдии не все безмозглые. В следующий раз я придумаю ложь поубедительнее, — вздохнул Лу Чуань.

«Значит, придётся обновить свои методы. Оказывается, не во всех гильдиях игроки глупы как

пробки».

— Ты, ублюдок, кто ты такой?! — игрок почувствовал себя униженным. Его, члена могущественной гильдии, презирал какой-то безымянный игрок из захолустной конторы.

— Сначала ответьте на мой вопрос, — Лу Чуань взвесил в руке статую и со всего размаха опустил её на голову игрока, который вёл себя наиболее дерзко.

Бам.

Игрок без звука рухнул на пол, потеряв сознание.

Лицо Лу Чуаня застыло, выражение мгновенно стало суровым, а взгляд — убийственным. От такой резкой перемены оставшиеся двое игроков задрожали.

Этот парень, похоже, был психом.

— Ты... ты ведь не задавал вопросов, только спросил, из какой мы гильдии, — чуть не плача, пролепетал второй игрок. Они ведь просто пошли за компанию, набраться опыта, не были ключевыми членами. Почему они с самого начала нарвались на такого отморозка?

Но Лу Чуань, казалось, не слышал их. Он погрузился в глубокие раздумья.

— Система, у нас большие проблемы, — сказал он, совершенно не обращая внимания на состояние игроков. Его голос был полон паники.

[Носитель, что случилось? Не волнуйся], — №888 впервые видел Лу Чуаня в таком состоянии и тоже забеспокоился.

— Я только что со всей силы ударил человека статуей, да так, что он потерял сознание, а на ней — ни единой вмятины. Разве она может быть из чистого золота?

<http://bllate.org/book/13655/1586720>